

Мне, чтобы взять интервью у Анжелы Штейнгарт, в этот список заглядывать не пришлось: у нас в Мичигане (да простит мне Эрнест Хемингуэй невольный плагиат!) с большим успехом прошел ее концерт, после которого мы договорились созвониться.

- Анжела, у меня до сих пор не было собеседников из Израиля, вы - первая. Это тем более приятно, что мы с вами земляки, в одни и те же годы жили в Киргизии, которую я продолжаю любить, но не сегодняшнюю, а ту, что оставил почти двадцать лет назад. А что у вас? Ностальгией давно переболели?

- Давно. Но это была ностальгия не по месту проживания, а по близким мне людям, которые там остались. Семнадцать лет назад я привезла с собой в Израиль видеокассеты с записями - как меня провожали друзья, вплоть до поезда. В час ночи, вместо того чтобы спать, я ставила кассету в магнитофон и до пяти утра смотрела. Если не получалось посмотреть ночью - весь день ходила больная. Так перемотавшись девять месяцев, я решила съездить в Киргизию. Побывала - и вернулась без ностальгии. Продолжаю скучать по друзьям, общаюсь с ними по Skype, звоню по телефону, все ниточки в руках держу, но той болезненности нет, она ушла.

- Годы, прожитые вами в СССР, напрасно истрачены?

- Ну что вы, ни в коем случае! Напротив, я очень рада, что там жила. Репатрианты, которые живут в Израиле намного дольше моего, лишены целого пласта русской культуры 70-х - 90-х годов прошлого века, а я этот пласт ни за какие деньги не отдам. Почти то же самое сейчас происходит со мной, когда слушаю современных российских молодых авторов: это талантливо, но иногда какие-то значения мне совершенно не знакомы.

Бардовскую песню я полюбила давно и трепетно еще во Фрунзе, в 13 лет взяла гитару в руки. Сначала пела чужие песни. Как многие девочки и мальчики, пописывала стишки юношеские, но они особой ценности не представляли. Стала ездить на фестивали бардовской песни. На один из них, в Ленинграде, попала, имея в запасе всего две собственные песни, нагло с ними вышла и боялась, чтобы меня вдруг не попросили спеть третью, которой не существовало. И получила приз за лучший текст...

- К какой именно песне?

- «Я не песню пою», написала её в 22 года. И так называется мой первый компакт-диск, на котором записана часть ранних, юношеских песен. С тремя или четырьмя из них я в 1989 году стала лауреатом Чимганского фестиваля. К приезду в Израиль у меня было штук пять своих песен, я их продолжала петь вперемешку с песнями других авторов, актерское образование мне помогало...

Ответственно заявляю: самые русские барды - евреи. Несогласных со мной отсылаю в Интернет по адресу www.israbard.net, пускай в разделе «Персоналии» пробегают список имен и фамилий - и станет ясно, кто из нас прав.

ДЕТИ И ПЕСНИ,

КОТОРЫЕ НАС ВЫБИРАЮТ

Анжела Штейнгарт: «Играю я очень плохо, даже нот не знаю...»

- Так у вас актерское образование?

- На самом деле оно у меня режиссерское, я закончила Ленинградский институт культуры, отделение режиссуры драмы. Наш курс был экспериментальным, его называли актерско-режиссерский, первые два года мы занимались исключительно актерским мастерством. После института вернулась во Фрунзе, пришла в русский драмтеатр, меня туда приняли как актрису. А режиссером я никогда не работала. Хотя была сильной студенткой, и мой педагог Николай Иванович Пахомов мне говорил: «Наиграешься - все равно придешь к режиссуре». Но я, очевидно, до сих пор не наигралась. Невозможно заниматься профессией, которую не любишь, тем более когда речь идет об искусстве. Нужно, чтобы ты дышала без нее не мог. А я совершенно спокойно без режиссуры дышала и дышу. В жизни я всегда была ведущей, но хотя бы в профессии хочу быть ведомой, чтобы кто-то за меня решал.

- Израиль для вас - удобное место пребывания, где всегда тепло, круглый год свежие овощи и фрукты, где все вокруг свои и все друг друга знают, - или нечто большее?

- Израиль - мой дом, моя страна. Это я почувствовала сразу. Такой я человек: где у меня есть любимая работа и друзья, где хорошо моим детям, близким и родным, - там мне комфортно, там моя родина.

- А где вам не очень хорошо или даже плохо?

- В свое время в Москве, когда я туда приезжала, мне было плохо.

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Вот плохо - и всё! Не мой это город. Понимаю, что она красавица, там есть что посмотреть, но это город не моей энергетики. Даже гулять не хотела, тогда как по Питеру могла гулять бесконечно.

- Человек вы свободолобивый, даже своенравный - сужу об этом по текстам многих ваших песен. А в Израиле - условия и условности, против которых такая натура, как ваша, не может не протестовать...

- А я их не чувствую. Потому что внутренне я очень свободный человек. И живу в свободной стране, в которой нет диктатуры. Есть определенная доля бюрократии - так мы же к ней привыкли, у нас это нарабатанный мозоль. Но такого, что могло бы мне запретить делать всё, что я хочу, по большому счету нет...

- А запрет работать в субботу?..

- Кто сказал, что я не могу работать в субботу? Вот сегодня подстригла двух собак. Когда у меня еще не было машины, я брала своих маленьких детей, садилась с ними в маршрутку (их почему-то запрет работать в субботу не касается) и ехала с ними в Тель-Авив, на берег моря. Всегда выезжала, когда и куда хочу. Четыре года назад у меня появилась машина, с тех пор я вообще не знаю, что значит не ездить в субботу. Есть только один день в году, в который я сама не сяду за руль: Йом Кипур. При том что я человек совершенно не религиозный, хотя и очень верующий. У меня есть внутренняя гармония, я ощущаю свою связь с Ним, и мне для этого не нужно объединяться в какие-то кружки по интересам. Понимаю, что другим людям это необходимо. Может, когда-то и я к этому приду, но пока мне это совершенно не нужно, я справляюсь в одиночку.

- На гастроли по городам «русской» Америки, где успех следовал за вами по пятам, вас двигала Татьяна Флейшман, сама прекрасная исполнительница бардовских песен...

- Таня проделала за меня всю черную работу! Замечательно пела мои песни, рассказывала обо мне на своих концертах. А мне говорила: «Ты все сделаешь сама, езжай...» Нужно быть полной идиоткой, чтобы после такой рекламы не поехать. И я решилась, уже довольно уверенно себя чувствуя, имея некоторый вес... во всех смыслах... в Израиле, в России, в Швейцарии, где живет Таня.

Надеялась, что «русская» Америка меня примет, но не думала, что так горячо. Мне казалось, что она перекормлена бардовской песней, не зря назвал её Игорь Губерман «нашей экономической родиной». Гастроли были потрясающие, я такого не ожидала! По неопытности зарядила такое количество концертов, такой темп задала, что мне один товарищ, организатор со стажем, сказал: «Где-нибудь в Мичигане ты сдуешься». Я говорю: «Пускай сдуется. Кончится первое дыхание - начнется второе». А получилось, что все концерты прошли на первом дыхании - такой это был обмен энергией, эмоциями с моим зрителем.

- Много в вашем репертуаре «не своих» песен?

- Сейчас все меньше и меньше. Во-первых, потому, что стало больше моих песен. Во-вторых, от песни другого автора требуется, чтобы я её пела, словно мою собственную, которая приросла - и не отдрать. Так ко мне «прирос» Галич. Это настолько моё, до каждой буквы, что заставляет удивляться: почему не я это написала?! А брать чужую песню, чтобы спеть хуже, чем сам автор, нет смысла. Она может быть прекрасной и очень мне нравиться, но я её не возьму, а возьму ту, о которой знаю на двести процентов, что так подам зрителю, что он не сможет её пропустить. Как говорится, главное - чтоб костюмчик сидел. Рассчитываю на ленивого зрителя, не привыкшего «работать». Есть авторы, на чьих концертах нельзя сидеть и расслабленно слушать, нужно все время пытаться понять - о чем песня, найти в ней второй и третий внутренний смысл. А мои песни - не знаю, правильно это или неправильно, - незамудренные, простые, не рассчитаны на эстетов, понятны и близки любому слушателю. Для меня важно найти с ним общий язык, чтобы он сидел спокойно, расслабившись, а песни мои в него вливались. Вот так я его развращаю.

- Такую форму развращения грех не принять. И не надо на себя наговаривать: не так уж просты ваши песни, в них бьется живая мысль, они заставляют думать. Другое дело, что они не заумы, тут я согласен. А много ли публики собирают ваши концерты? И в залах или на так называемых «домашниках»?

- Как раз в Израиле не очень

много моих «домашников», в основном я выступаю в залах. Потому что никто меня не «катает», а сама я очень ленива, инертна, когда речь заходит об устройстве моих концертов, хотя могла бы этим заняться. Люди, которым имя Анжелы Штейнгарт ничего не говорит, не придут её слушать. А в тех кругах, где любят и понимают бардовскую песню, - меня знают, находят и приглашают. Тогда и концертов, и публики достаточно много. Но не важно, сколько человек будет в зале, я все равно им говорю: «Спасибо, что рискнули и пришли». Что ни говорите, а потратить вечер выходного дня, чтобы услышать новое имя, - это поступок.

- Некоторые ваши песни содержат откровенную самоиронию, она касается обстоятельств личной жизни автора, вплоть до интимных. Достаточно смело для человека сцены. Это что, упреждающая мера: мол, лучше я посмеюсь над собой, чем это сделают другие?

- А как же! Корни именно в этом. Я с рождения была очень полным ребенком, никогда не знала, что значит быть худой, ну и, естественно, скушала полную порцию всего, что в таких случаях достаётся ребенку с какими-то отклонениями. Глубоко свои обиды прятала, пока не научилась сама себя подкалывать, и моим насмешникам стало не над чем шутить. С возрастом, слава богу, мы оцениваем друг друга по другим качествам, не только внешним, и мои друзья принимают меня такой, какая есть, я для них открыта, как на ладони.

- Вы неплохо играете на гитаре. Где учились этому?

- Это эффект актерства, трюк, которым я вас запугала, обманула. Гитара - всего лишь часть действия. На самом деле играю я очень плохо, даже нот не знаю, чуть-чуть себе аккомпанирую. Выучила несколько аккордов, но делаю всё, чтобы слушатель этого не заметил, а у него складывается ощущение, что я свободно владею инструментом. Мне это ужасно смешно.

- На израильском бардовском сайте я прочитал, что ваше любимое занятие и работа - стрижка собак. Как так невесело над вами пошутил?

- Написав так, владелец сайта Игорь Улогов решил проявить личную инициативу. Да, я очень люблю собак, но не решаюсь сказать, что люблю их стричь. Другое дело, что у меня высокая работоспособность, я даже имела свой собственный рекорд...

- ...по настригу собачьей шерсти?

- Однажды за день, с переездами от заказчика к заказчику (я уже десять лет работаю в передвижной собачьей парикмахерской), постригла двадцать три собаки. Эта работа меня кормит. А театр, к сожалению, и раньше не кормил, не кормит и сейчас.

- Кстати, про русский драмтеатр в нашей общей с вами Киргизии мы толком и не поговорили...

- Ради него я оставалась там, не уезжала в Израиль. Его любила публика, в нем работал потрясающий коллектив, главным режиссером в те годы был талантливейший Владислав Пази, к сожалению, слишком рано ушедший из жизни. А когда почти все, ради кого существовал театр, уехали, когда иной спектакль собирал на сцене больше народу, чем в зале, стало ясно, что нет мне смысла там сидеть. Оторвала пуповину и приехала. Поняла, что не пойду показываться в израильские театры, не зная иврита. Я не из тех актеров, которые могут вызубрить роль и выйти на сцену, - нет, я обязана думать на этом языке. Поставила на тему театра пусть не жирный, но крест,

VLAD INTERNATIONAL TRAVEL

БИЛЕТЫ НА САМОЛЁТ в Европу, Россию и страны СНГ

КРУИЗЫ
ТУРЫ
ВИЗЫ

Звоните нам бесплатно
1-877-474-9015

Наши билеты дешевле остальных. Не верите? Позвоните и проверьте.

Зайдите на наш сайт: www.vlad-travel.com
Заказы и вопросы по e-mail: vlad@vlad-travel.com